

УДК 342.417+342.537.36(479.25)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Г.К. Балаян

Аннотация

Основы государственного контроля и надзора в Республике Армения определяются несколькими статьями Конституции. Эти нормы, хотя и закреплены в различных главах и статьях Конституции, составляют целостную систему со всеми её внутренними взаимосвязями, которая уполномочивает государственную власть осуществлять контрольную функцию государства в пределах, определённых Конституцией и законами. Конституционное значение государственного контроля подтверждается практикой современного конституционализма, которая рассматривает контрольную функцию государства в качестве необходимой составляющей функциональной системы государственной власти и формирует нормативную основу для тех или иных его видов, институтов и форм.

Ключевые слова: государственный контроль и надзор, конституционные основы государственного контроля и надзора, государственный финансовый контроль.

Как Конституция любого демократического государства, Конституция Республики Армения¹ провозглашает человека, его достоинство, основные права и свободы высшей ценностью [1, ст. 3]. Исходя из важности вышеизложенной нормы, государственный контроль рассматривается как необходимая функция власти, направленная на обеспечение прав и свобод человека. Функция финансового контроля и надзора является одной из наиболее значимых функций государственных институтов наряду с обеспечением безопасности и обороной государства. Без эффективного и налаженного механизма контроля и надзора над государственными средствами невозможно нормальное функционирование государственных учреждений, поскольку именно в финансовой деятельности и субсидируемых государством программах скрыты основные коррупционные риски, так же как невозможен сбор налогов и других обязательных выплат с хозяйствующих субъектов в установленных законом порядке и объемах. Целевое использование государственных средств гарантирует устойчивое развитие государства и рост уровня жизни населения. Если учесть тот факт, что в Армении большую часть прибыльных статей государственного бюджета составляют налоги и сборы, необходимость рационального расходования, а также эффективного контроля за расходованием и сбором этих средств возрастает в несколько раз.

¹ Конституция Республики Армения принята референдумом 5 июля 1995 г. Конституционные изменения были приняты референдумом 27 ноября 2005 г.

Контрольные отношения возникают тогда, когда носитель власти проявляет себя в качестве активного субъекта власти путём определения предписаний для исполнения и потом осуществляет контроль и надзор за тем, как выполняются эти предписания.

Вторая часть ст. 5 Конституции закрепляет норму о том, что «государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица правомочны совершать только такие действия, на которые они уполномочены Конституцией или законами». Из изложенной нормы следует, что только двумя видами нормативных правовых актов предусмотрена передача контрольных и надзорных функций государства государственным органам, а также должностным лицам, которые, в частности, уполномочены осуществлять эту функцию. Производить финансовый контроль и надзор Конституция РА непосредственно уполномочивает несколько органов государственной власти, среди них Национальное собрание [1, ст. 77], которое осуществляет контроль за исполнением государственного бюджета, а также за использованием займов и кредитов, полученных от иностранных государств и международных организаций, Контрольная палата Республики Армения [1, ст. 83.4] как независимый орган государственной власти, осуществляющий контроль за использованием бюджетных средств и государственной собственности, и Центральный банк Республики Армения [1, ст. 83.3].

На уровне законов полномочиями финансового контроля наделены также другие органы государственной власти, такие как Государственный комитет по доходам и Министерство финансов. Статья 31.1 Конституции наделяет государство, в рамках, установленных законом, полномочиями контролировать качество товаров, работ и услуг. Таким образом, силой закона государство имеет право создавать иные органы контроля, в том числе финансового. В данном случае большое значение имеет ст. 83.5 Конституции, которая констатирует исключительность закона в определении случаев, условий и порядка осуществления надзора и контроля в отношении физических и юридических лиц.

Высшее формально-юридическое (конституционное) выражение в зарубежных странах получили разные виды государственного контроля, в их числе: контроль за законностью служебной деятельности должностных лиц и органов публичной власти, контроль за выборами и референдумами, контроль за деятельностью органов автономных сообществ, контроль за местным самоуправлением со стороны государства, финансово-хозяйственный контроль, контроль за экономикой, контроль за состоянием рынков и регулирование внешней торговли и т. д. (см. [2, с. 21–22]). Вышеперечисленные виды контроля осуществляются разными государственными органами в соответствии с предписаниями конституций конкретных стран.

Для того чтобы понять отличие контроля от надзора в функциональном плане, в первую очередь необходимо определить их институциональное значение, сферу действия и ожидаемые конечные результаты после проведения соответствующих мероприятий. В законодательстве Армении, регулирующем контрольно-надзорную деятельность в финансовой сфере, иногда отсутствует чёткое разграничение терминов «контроль» и «надзор», что снижает эффективность данного вида государственной деятельности, а порой делает её противоречивой Конституции.

На армянском языке слово «контроль» (վերահսկողություն) означает *иметь высшую надзорную функцию*, то есть *переконтролировать*, или *следить за контролем, который уже был осуществлен*, а слово «надзор» (հսկողություն) – без соответствующего префикса «пере» (վեր) – означает *следить за деятельностью, осуществлять надзор* (см. [3, т. 3, с. 386; т. 4, с. 394], а также [4, с. 430, 635]).

На данном этапе развития правовой системы Армении точное определение необходимо также для терминов «внутренний надзор» и «внешний надзор». Иногда внутренний надзор рассматривается как внутренний аудит, производимый в целях гарантирования и консультирования организации для увеличения продуктивности и эффективности её работы с финансовой точки зрения. Однако в западной специальной литературе термины «надзор» («контроль») и «аудит» не являются синонимами. Как отмечает А.-Дж. Коэн в своей книге «Общественный внутренний финансовый контроль», внутренний аудит – это второй элемент после внутреннего контроля в системе государственного финансового внутреннего контроля [5, р. 43]. Аудит (внутренний или внешний) производится перед отчётным периодом организации с целью проверки финансовой отчётности и выражения мнения о её достоверности, а также предотвращения несоответствия отчётов действующему законодательству.

Аудиторская деятельность в Армении регулируется двумя законами – «Об аудиторской деятельности» [6] и «О внутреннем аудите» [7]. Исследуя Закон РА «О внутреннем аудите», можно сделать вывод, что внутренний аудит направлен исключительно на содействие руководству органа или организации с целью повышения эффективности финансового правления и финансовой отчётности. Внутренний аудит не имеет каких-либо правовых и финансовых последствий, так как отсутствуют механизмы правового или финансового взыскания. Он производится в самой организации силами её сотрудников, имеющих необходимую компетенцию. С 2009 года на основании изменения, внесенного в Закон РА «О бухгалтерском учёте» [8], все крупные организации, годовая прибыль которых превышает 1 млрд. драм, должны проходить ежегодный независимый (внешний) аудит. Данная мера предусмотрена для того, чтобы обеспечить ведение отчётности в соответствии с финансовым законодательством и выявить недостатки, которые могут иметь финансовые и правовые последствия в будущем, при проведении контроля или надзора за деятельностью хозяйствующего субъекта соответствующим органом.

Надзор же представляет собой внешнее вмешательство с целью проверки соответствия финансовой деятельности и отчётности законам и прочим нормативным актам. После надзора обязательно составляется соответствующий акт, в котором излагаются выявленные недостатки и нарушения действующего законодательства. Надзорный акт может содержать соответствующие финансовые и правовые задачи, которые должны быть исполнены субъектом в установленном законом порядке и в определенный им срок.

Похожие положения мы наблюдаем и в отношении термина «контроль». Как и надзор, контроль может проводиться уполномоченным органом вне зависимости от желания хозяйствующего субъекта, в строго регламентированном

законом виде и в установленные сроки. Контроль предполагает конкретные виды административного воздействия в случае, если выявленные нарушения в отчётности не будут исправлены и предложенная к восстановлению сумма не будет выплачена в определённый законом срок.

Конституционные принципы, в которых содержится предопределяющая законность высшей правовой силы, играют здесь самую важную роль, так как все виды контрольно-надзорной деятельности должны исходить из соответствующего закона, регламентирующего деятельность конкретного органа финансового контроля или надзора. Эти принципы своим содержанием охватывают организацию государственного контроля и оказывают непосредственное влияние как на характер надзора и контроля, так и на регламентацию отношений между контрольным органом и подконтрольным субъектом.

Основная контрольно-надзорная деятельность осуществляется посредством проверок, проводимых соответствующими органами в рамках, предусмотренных Конституцией и законами. Большинство проверок регулируются Законом РА «Об организации и проведении проверок в организациях, действующих на территории Республики Армения». В частности, ст. 2 данного закона перечисляет те органы и организации, которые уполномочены осуществлять проверки и на которые распространяется правомочность закона. Части вторая и третья первой статьи закона определяют две разновидности проверок: первая – собственно *проверка* – осуществляемая на основе закона процедура, посредством которой устанавливается достоверность отчётов, представленных хозяйствующим субъектом, и соответствие развёрнутой им фактической деятельности требованиям законов и иных правовых актов. Вторая – *изучение* – это внутренняя процедура, проводимая органом, осуществляющим проверку, в целях выяснения в проверяющем органе финансового и фактического состояния деятельности хозяйствующего субъекта [9]. Иными словами, ни в коем случае не должно проводиться на территории субъекта и носить формального характера, соответственно, не может иметь правовых последствий, кроме тех случаев, когда субъект принимает выявленные в ходе изучения нарушения.

Шестая часть первой статьи данного закона устанавливает исключения и круг тех государственных органов, на которые не распространяется действие закона. В частности, таковыми являются проверки, связанные с ревизией деятельности банков, осуществляемой Центральным банком, контролем, осуществляемым Контрольной палатой, назначением и проведением проверок, осуществляемых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения.

Пятая статья данного закона, в соответствии со ст. 83.5 Конституции, устанавливает основы проведения ревизий (повторных проверок). Здесь мы наблюдаем важную конституционную функцию сдерживания от необоснованного вмешательства проверяющих органов в дела хозяйствующих субъектов. Приведённый пример, к сожалению, не установлен во всех законах, регулирующих контрольно-надзорную деятельность государственных органов.

Статья 83.4 Конституции, которая определяет сферу деятельности Контрольной палаты РА и поручает закону установить порядок деятельности и компетенцию Контрольной палаты, закрепляет, что «Программа деятельности Контрольной палаты утверждается Национальным Собранием». Однако в Законе РА

«О Контрольной палате» [10] мы сталкиваемся с явным противоречием с конституционной нормой. В частности, пункт «Б» десятой части ст. 10 Закона «О Контрольной палате» уполномочивает Совет Контрольной палаты включать в программу деятельности Контрольной палаты и другие темы (подконтрольные субъекты), которые не были утверждены Национальным собранием. Здесь мы наблюдаем ущемление контрольной функции Национального собрания, которая закреплена Конституцией. Утверждение программы деятельности Контрольной палаты Национальным собранием рассматривается как единственный механизм, предписанный Конституцией, сдерживающий и контролирующий действия Контрольной палаты на первичной стадии имплементации её контрольных функций. Говоря о Контрольной палате, которая фактически является высшим органом финансового контроля, необходимо заметить, что закон, регламентирующий её деятельность, не устанавливает срока давности подконтрольного периода, что опять же противоречит ст. 83.5 Конституции. В данном случае можно применить норму, которая регулирует отношения при налоговых проверках и устанавливает срок давности, при котором налоговые нарушения не могут быть сочтены за таковые, если с момента их совершения прошло 3 года [11, ст. 30.1].

Именно в данной ситуации следует обратиться к упомянутым выше конституционным принципам, так как именно конституционные принципы определяют и гарантируют конституциональную суть законов, регулирующих контрольно-надзорную деятельность, тем самым обеспечивая верховенство прав человека, которые силой Конституции распространяются и на юридические лица [1, ст. 42.1]. Одним из фундаментальных принципов конституционного строя и самой Конституции является ст. 6 Конституции Республики Армения, которая определяет высшую силу Конституции следующей нормой: «Конституция Республики имеет высшую юридическую силу, и её нормы действуют непосредственно». Непосредственное действие Конституции обязывает все государственные органы и всех должностных лиц соблюдать правила поведения, определенные в ней.

Гарантом соблюдения Конституции является президент [1, ст. 49], что уполномочивает его следить за соответствием конституционным принципам законов и прочих нормативных актов, принимаемых уполномоченными органами и должностными лицами. Несмотря на то что ст. 55 Конституции наделяет главу государства довольно широкими полномочиями для осуществления его конституционных обязанностей, в том числе контрольных, полномочия президента не ограничиваются закреплённым в Конституции, так как пятая её статья дает возможность на уровне закона наделять полномочиями должностных лиц государства, каковым является и президент республики.

До конституционных изменений 2005 года президент был наделён более широкими полномочиями в области контроля за деятельностью правительства. В частности, ст. 86 закрепляла за президентом право созывать заседание правительства, а премьер-министр мог председательствовать на заседаниях только по поручению президента. Более того, после подписания решений правительства премьер-министром эти решения в обязательном порядке должны были утверждаться президентом. В настоящее же время Конституция уполномочивает президента созывать и вести заседания правительства только по вопросам внешней политики, обороны и национальной безопасности. Президент также

может приостановить действие постановлений правительства сроком на один месяц и обратиться в Конституционный суд для выяснения вопроса их соответствия Конституции [1, ст. 83.4]. Приведённый пример наглядно показывает, что в результате конституционных изменений 2005 года вовлечённость президента в деятельность правительства была ограничена, однако наличие у президента контрольных функций в отношении деятельности правительства подчёркивает подконтрольность правительства не только Национальному собранию, но и президенту. Данная норма даёт возможность президенту контролировать целесообразность и законность соответствующих решений, принятых правительством по важнейшим вопросам государственной и общественной жизни.

Кроме осуществления контроля за деятельностью правительства, Президент Республики Армения осуществляет и иной контроль, выражающийся в трёх основных формах: первая – это непосредственный контроль, который осуществляется путём подбора и назначения кадров на государственные должности (министров, а в установленных Конституцией и законами случаях – глав органов при правительстве и их заместителей); вторая – президентский контроль через подразделения его аппарата; и третья – обязательное участие президента в законотворческой деятельности, что подразумевает осуществление контроля за государственными и территориальными органами и ведомствами, которые правомочны принимать нормативные акты.

Как отмечалось ранее, в сфере финансового контроля Контрольная палата Республики Армения выступает как конституционный орган, осуществляющий контроль за использованием бюджетных средств. Контрольная палата подотчётна Национальному собранию [1, ст. 83.4]. Однако Конституция даёт возможность президенту контролировать деятельность Контрольной палаты, так как именно по предложению президента Национальное собрание назначает председателя Контрольной палаты [1, ст. 83.4], а первая часть ст. 11 Закона РА «О Контрольной палате» закрепляет право президента назначать членов совета Контрольной палаты по представлению председателя палаты. Таким образом, президент, решая вопрос о назначении на должность, в то же время контролирует деятельность председателя Контрольной палаты, осуществляющего подбор кандидатур на соответствующие должности. Подконтрольность Контрольной палаты президенту проявляется также в другой норме закона, регламентирующей деятельность этого государственного органа. Так, первая часть ст. 20 Закона РА «О Контрольной палате» устанавливает норму обязательного информирования президента о том, что утверждённые советом Счётной палаты текущие и годовые отчёты и заключения направлены в Национальное собрание.

Похожую процедуру мы наблюдаем и в конституционной регламентации назначения председателя Центрального банка. Однако в этом случае Конституция закрепляет право Национального собрания отрешать от должности председателя Центрального банка [1, ст. 83.3]. В отличие от других государственных органов, Центральный банк является юридическим лицом с функциями государства [12, ст. 1]. Принятием Закона РА «О Внедрении объединённой системы финансового регулирования и контроля» [13] государство передало функции финансового регулирования и контроля над банками, кредитными организациями, страховыми компаниями, инвестиционными организациями и фондами,

а также другими участниками финансовой системы Центральному банку Республики Армения [13, ст. 6.1]. Президент республики правомочен назначать членов совета Центрального банка, но здесь мы наблюдаем более широкую самостоятельность президента в выборе кандидатов в члены совета, так как председатель Центрального банка не вправе предложить кандидатуру члена совета, как в случае с членами совета Контрольной палаты, следовательно, президент имеет более существенные рычаги контроля в системе финансового регулирования. Центральный банк, будучи контрольным органом в сфере государственных финансов, рынка ценных бумаг, валютного регулирования [12, ст. 17] и единственной структурой, контролирующей деятельность банков [12, ст. 36], сам является подконтрольным субъектом. Статья 16 Закона РА «О Центральном банке» закрепляет необходимость ежегодного обязательного аудита со стороны международно признанной независимой аудиторской организации, а Контрольной палате даёт право контролировать Центральный банк по части государственного бюджета и обслуживания государственного долга Республики Армения. Приведённый пример доказывает истинность высказанного мнения о взаимосвязи конституционных контрольных функций государственных органов.

Обратимся ко второй форме осуществления контрольных полномочий президентом, связанной с деятельностью подразделений его аппарата. Аппарат президента – это государственная организация¹, работающая непосредственно с главой государства. Структурные подразделения администрации обеспечивают исполнение президентом его полномочий, которые закреплены законами и Конституцией. Аппарат является не юридическим лицом, а государственным управленческим учреждением², как и другие органы республиканской власти. Согласно Конституции президент сам формирует свой аппарат [1, ст. 61], то есть он вправе создавать, изменять и упразднить структурные подразделения этой организации. Действующие в аппарате президента структурные подразделения осуществляют в порученных им сферах как аналитическую, так и контрольную деятельность, обеспечивая исполнение указов и распоряжений президента на всей территории республики. Контрольная функция реализуется не только в проводимых ими проверках и изучениях, но и в достоверном информационном обеспечении главы государства о положении дел в социально-экономической, финансовой, политической, оборонной и других сферах.

В структуре аппарата президента как отдельное подразделение действует контрольная служба, устав которой утверждается отдельным распоряжением президента. В уставе контрольной службы президента обозначено, что её задачей является осуществление функции президента по обеспечению соблюдения Конституции³. В данном распоряжении закреплены некоторые нормы, которые уполномочивают контрольную службу проводить проверки и изучения в республиканских и территориальных органах исполнительной власти, в органах местного

¹ Первый пункт первого приложения Указа Президента РА об утверждении «Устава Аппарата Президента РА» НГ-193-Н от 17 августа 2007 г.

² Пятый пункт первого приложения Указа Президента РА об утверждении «Устава Аппарата Президента РА» НГ-193-Н от 17 августа 2007 г.

³ Первый подпункт седьмого пункта приложения к «Распоряжению Президента об утверждении устава Контрольной Службы Президента РА» НК-126-Н от 18 июля 2008 г.

самоуправления, а также находящихся в их подчинении государственных (муниципальных) организациях¹. Отдельно закреплено право выявлять нарушения финансово-экономического характера, а также следить за их устранением. В полномочия контрольной службы входят также проверки в субъектах, которые имели финансовые отношения с подконтрольным ей субъектом. Данный правовой акт по своему типу является нормативным и, в соответствии с Конституцией, должен исполняться на всей территории Армении, при этом не может противоречить Конституции и законам [1, ст. 56].

Однако в приведённом примере мы ясно наблюдаем некоторую юридическую коллизию, которая не была учтена при работе над проектом Конституции. С одной стороны, президент является гарантом исполнения Конституции и наделён контрольными полномочиями для гарантирования исполнения Конституции органами государственной власти. С другой стороны, правовой статус аппарата президента определяется как «государственное управленческое учреждение», то есть государственный орган. А статья 5 Конституции чётко устанавливает, что «государственные органы и должностные лица правомочны совершать только такие действия, на которые они уполномочены Конституцией или законами» (похожая норма есть в ст. 19 Конституции Украины и, наоборот, отсутствует в Конституции Российской Федерации, где президент своим указом от 13 марта 1996 г. № 383 утвердил «Положение о Контрольном управлении Президента РФ»). Статья 83.5 Конституции Республики Армения гласит, что «исключительно законами устанавливаются случаи, условия и порядок осуществления надзора и контроля за деятельностью юридических и физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью». В данном случае контрольная служба президента, как государственный орган, должна быть уполномочена для контрольно-ревизионной деятельности законом. В уставе контрольной службы перечисляются полномочия её работников, которые в случаях с другими контрольно-ревизионными органами установлены и закреплены законом, регулирующим деятельность конкретного органа государственной власти.

Третий вид президентского контроля, как уже было обозначено, это его конституционное полномочие участия в создании законодательства, последнее, в свою очередь, имеет несколько видов. Согласно второй части ст. 55 Конституции «Президент после получения принятого Национальным Собранием закона в течение двадцати одного дня подписывает и публикует его». На протяжении этого срока президент может вернуть принятый Национальным собранием закон с возражениями или предложениями в Национальное собрание с требованием провести новые обсуждения. Глава государства таким образом контролирует конституционность принимаемых законов.

Вторая глава Закона РА «О правовых актах» устанавливает иерархическую соподчинённость правовых актов. Статья 17 данного закона гласит, что «указы Президента не должны противоречить Конституции Республики Армения и законам Республики Армения, постановлениям Конституционного Суда Республики Армения, постановлениям Национального Собрания Республики Армения,

¹ Второй подпункт восьмого пункта приложения к «Распоряжению Президента об утверждении устава Контрольной Службы Президента РА» НК-126-Н от 18 июля 2008 г.

международным договорам, ратифицированным Национальным Собранием Республики Армения». Следовательно, все нижестоящие акты независимо от их характера – будь то нормативные, индивидуальные или внутренние – должны соответствовать конституционным принципам, и президент, издавая указы и распоряжения, осуществляет превентивный контроль на предмет отсутствия противоречий конституционным принципам и тем самым контролирует другие органы и организации, действующие на территории Армении и правомочные принимать правовые акты. Таким образом, постановления правительства и премьер-министра, постановления совета Центрального банка и постановления его председателя, постановления Центральной избирательной комиссии, постановления регулирующих комиссий, приказы министров Республики Армения, постановления и распоряжения губернаторов и мэра Еревана, постановления муниципального совета и руководителя муниципалитета Республики Армения не могут противоречить указам и распоряжениям президента. Отмеченное гарантирует осуществление конституционных принципов в случае несоответствия нижестоящих правовых актов Конституции, законам, постановлениям Конституционного суда, указам и распоряжениям президента, то есть гарантирует применение тех норм, которые установлены вышестоящими правовыми актами [14, ч. 2 ст. 24].

Обобщая конституционные основы государственного контроля, невозможно не обратиться к контрольным полномочиям Конституционного суда Республики Армения по обеспечению осуществления конституционных принципов и конституционного правосудия. Так, ст. 101 Конституции РА устанавливает перечень тех лиц и органов, которые правомочны обращаться в Конституционный суд. Именно Конституционный суд – единственный орган государственной власти, который, определяя соответствие Конституции нижестоящих правовых актов (международных договоров, законов, постановлений Национального собрания, указов президента республики, постановлений правительства, премьер-министра, органов местного самоуправления и других нормативных актов), выступает гарантом обеспечения конституционных принципов и конституционализма. Сказанное свидетельствует о важности роли, которая отведена Конституцией Конституционному суду. Являясь высшим органом конституционного правосудия, Конституционный суд тем не менее ограничен в своих полномочиях осуществления конституционного правосудия, поскольку ст. 26 Закона РА «О Конституционном Суде» [15] содержит норму следующего содержания: «Конституционный Суд рассматривает дело только при наличии соответствующего обращения». Заметим, однако, что Конституционный суд может полноценно осуществлять свою ключевую миссию обеспечения конституционализма в стране, только если на уровне Конституции обеспечено системное соответствие его функций и полномочий. Основная функция Конституционного суда – гарантировать верховенство и непосредственное действие Конституции, а это становится возможным, если обеспечиваются самодостаточность Конституции, непосредственное действие основных прав и свобод человека, конституционность правовых актов, а политические споры и споры по конституционным полномочиям решаются в правовом поле [16].

Заключая анализ рассмотренных норм Конституции, можно сделать следующие выводы. В системе государственного управления контроль является

основополагающим элементом, а финансовый контроль, осуществляемый конституционными органами, гарантирует сбор налогов и других обязательных выплат в государственный бюджет в объемах и в сроки, установленные законами, а также целевое использование бюджетных средств, которое с точки зрения прав человека рассматривается как необходимое средство для укрепления государственности – что на данном этапе развития Республики Армения имеет такое же важное значение, как безопасность и оборона государства, – а следовательно и обеспечивает осуществление конституционных принципов в законодательных актах. Неопределённость терминов «контроль» и «надзор» снижает эффективность осуществления обозначенных ими функций, а иногда приводит к возникновению противоречий с конституционными принципами. Несмотря на широкие контрольные полномочия Президента Республики Армения как гаранта Конституции и существование механизмов их имплементации, в действующем законодательстве, регулирующем осуществление контрольных полномочий президента, имеют место юридические коллизии по вопросу правомочности осуществления контроля структурными подразделениями аппарата президента. Учитывая ту высокую роль, которую играет в соответствии с основным законом Конституционный суд в деле гарантирования конституционализма и осуществления конституционных принципов, полномочия Конституционного суда не соответствуют тем функциям, которые предписаны ему Конституцией и законами.

Приведённые из действующего законодательства примеры коллизий и противоречий конституционным принципам могут быть устранены с помощью соответствующих конституционных поправок, а также изменений в законах, регулирующих контрольно-надзорную деятельность государственных органов. Соответствующие изменения будут способствовать улучшению инвестиционного климата в Армении, а также укреплению конституционализма в сфере государственного контроля и надзора.

Summary

G.K. Balayan. Some Aspects of the Constitutional Basis for State Financial Control and Supervision in the Republic of Armenia.

The foundations of state control and supervision in Armenia are defined by a number of articles of the Constitution. Although those norms are set forth in different chapters and articles, they present a unified system of interconnecting elements authorizing the government to practice its control function within the limits defined by the Constitution and laws. The constitutional significance of state control is proved by the practice of modern constitutionalism, which views the control function as a required functional component of state power and its institutions in shaping normative basis for certain types and ways of control.

Key words: state control and supervision, constitutional basis of state control and supervision, state financial control.

Литература

1. Конституция Республики Армения. – URL: <http://president.am/library/constitution/rus/>, свободный.

2. *Джагарян А.А.* Конституционно-правовые основы государственного контроля в Российской Федерации. – М.: Формула права, 2008. – 175 с.
3. Толковый словарь современного армянского языка: в 4 т. – Ереван: НАН Арм. ССР, 1974–1980 гг.
4. Армянско-Русский словарь. – Ереван: НАН Арм. ССР, 1987. – 724 с.
5. *Cohen A.-G.* Public Internal Financial Control: A New Framework for Public Sector Management. – Altamonte Spring (FL): The IIA Research Foundation, 2007. – 174 p.
6. Закон Республики Армения «Об аудиторской деятельности» от 26 дек. 2002 г. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1343&lang=rus>, свободный.
7. Закон Республики Армения «О внутреннем аудите» от 22 дек. 2010 г. // Официальные ведомости Республики Армения. – 2011. – 26 янв. – № 4 (807). – Ст. 47.
8. Закон Республики Армения «О бухгалтерском учёте» от 26 дек. 2002 г. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1344&lang=rus>, свободный.
9. Закон Республики Армения «Об организации и проведении проверок в организациях, действующих на территории Республики Армения» от 17 мая 2000 г. – URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1364&lang=rus>, свободный.
10. Закон Республики Армения «О Контрольной палате Национального Собрания Республики Армения» от 29 мая 1996 г. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1811&lang=rus>, свободный.
11. Закон Республики Армения «О налогах» от 14 апр. 1997 г. – URL: http://www.export.by/zarubezhnoe_zakonodatelstvo_ved/O%20nalogah262/show.htm, свободный.
12. Закон Республики Армения «О Центральном банке Республики Армения» от 30 июня 1996 г. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1858&lang=rus>, свободный.
13. Закон Республики Армения «О Внедрении объединённой системы финансового регулирования и контроля» от 8 дек. 2005 г. // Официальные ведомости Республики Армения. – 2005. – 28 дек. – № 81 (453). – Ст. 1543.
14. Закон Республики Армения «О правовых актах» от 3 апр. 2002 г. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1280&lang=rus>, свободный.
15. Закон Республики Армения «О Конституционном Суде» от 1 июня 2006 г. – URL: http://www.concourt.am/russian/law_cc/index.htm, свободный.
16. Современные вызовы системному развитию конституционного контроля (текст выступления Председателя КС РА, д-ра юрид. наук, профессора Г.Г. Арутюняна на междунар. конф., посвящ. пятидесятилетию Конституционного суда Грузии, Батуми, 25 июня 2011 г.). – URL: <http://www.concourt.am/russian/speeches/index.htm>, свободный.

Поступила в редакцию
12.07.11

Балаян Габриел Кимович – кандидат юридических наук, проректор по правовым, административным и экономическим вопросам Ереванского государственного лингвистического университета им. В. Брюсова, Армения.

E-mail: gabrbal@gmail.com, gabrbal@brusov.am